

А.Х. Муканов^{1*} , А. Секен¹ , Е.Н. Сагатбаев²

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана

²Международный университет Астана, Казахстан, г. Астана

*e-mail: Aidar81hamzauli@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЩУЧИНСКО-БОРОВСКОЙ КУРОРТНОЙ ЗОНЫ

В мировой практике туристский кластер рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов повышения конкурентоспособности территории. Кластеризация туристского пространства позволяет не только упорядочить взаимодействие всех субъектов, заинтересованных в развитии туризма на территории, но и рационально освоить ресурсы местности в рамках обслуживания туристов. Сегодня в процесс обслуживания туристов вовлечены предприятия различного профиля. Вовлечение их в структуру кластера будет способствовать их активному участию в единой системе накопления стоимости туристского продукта. Однако, процесс кластеризации туристской территории достаточно сложен и требует изучения как экономических, так и географических характеристик местности.

Целью данной работы является рассмотрение возможностей формирования туристского кластера на территории Щучинско-Боровской курортной зоны. Значимость исследования обусловлена тем, что туристский потенциал изучаемой территории полноценно не реализован на сегодняшний день. Требуется выработать меры, которые могут значительно повысить привлекательность местностей для туристов.

В рамках рассмотрения возможностей формирования кластера на территории курортной зоны авторы использовали методiku картографической таксономии, которая основана на определении и описании таксонов, способных в будущем стать значимыми элементами кластера. Анализ показывает, что территория Щучинско-Боровской курортной зоны обладает всеми необходимыми атрибутами, позволяющими сформировать туристский кластер. Представленный в статье возможный способ кластеризации туристской территории с учетом специфики имеющейся инфраструктуры определяет ценность исследования, а выводы могут использоваться в рамках разработки мер по стимулированию развития туризма в Акмолинской области.

Ключевые слова: туристский кластер, туризм, географическое пространство, территория, дестинация, таксон, туристские услуги, интеграция.

А.Н. Mukanov^{1*}, А. Seken¹, Е.Н. Sagatbaev²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana

²Astana International University, Kazakhstan, Astana

*e-mail: Aidar81hamzauli@mail.ru

Formation of a tourist clusters in the territory of the Shchuchinsk-Borovoe resort zone

In world practice, the tourist cluster is considered as one of the most effective tools for increasing the competitiveness of the territory. The clustering of tourist space allows not only to streamline the interaction of all subjects interested in the development of tourism in the territory, but also to rationally develop the resources of the area within the framework of serving tourists. Today, enterprises of various profiles are involved in the process of serving tourists.

Involving them in cluster structure will contribute to their active participation in a unified system of accumulating the value of the tourism product. However, process of clustering a tourist area is quite complicated and requires the study of both economic and geographical characteristics of the area.

The purpose of this work is to consider the possibilities of forming a tourist cluster on the territory of the Shchuchinsk-Borovoe resort area. The significance of the study is due to the fact that the tourist potential of the study area has not been fully realized to date. It is required to develop measures that can significantly increase the attractiveness of the area for tourists.

As part of considering possibilities of forming a cluster on the territory of the resort area, the authors used the methodology of cartographic taxonomy, which is based on the definition and description of taxa that can become significant elements of the cluster in the future. The analysis shows that the territory of the Shchuchinsk-Borovskoe resort area has all the necessary attributes to form a tourist cluster. The

possible method of clustering the tourist area presented in the article, taking into account the specifics of the existing infrastructure, determines the value of the study, and the conclusions can be used in the development of measures to stimulate the development of tourism in the Akmola region.

Key words: tourism cluster, tourism, geographic space, territory, destination, taxon, tourism services, integration.

А.Х. Муканов^{1*}, А. Секен¹, Е.Н. Сағатбаев²

¹Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ.

²Астана халықаралық университеті, Қазақстан, Астана қ.

*e-mail: Aidar81hamzauli@mail.ru

Щучинск–Бурабай курорттық аймағында туристік кластерлергі қалыптастыру

Әлемдік тәжірибеде туристік кластер аумақтың бәсекеге қабілеттілігін арттырудың неғұрлым тиімді құралдарының бірі ретінде қарастырылады. Туристік кеңістікті кластерлеу аумақта туризмді дамытуға мүдделі барлық субъектілердің өзара іс-қимылын реттеп қана қоймай, туристерге қызмет көрсету аясында жергілікті аймақтың ресурстарын ұтымды игеруге мүмкіндік береді. Бүгінгі таңда туристерге қызмет көрсету процесіне әртүрлі нысандағы кәсіпорындар қатысады. Оларды кластер құрылымына тарту олардың туристік өнімнің құнын жинақтаудың бірыңғай жүйесіне белсенді қатысуына ықпал ететін болады. Алайда туристік аумақты кластерлеу процесі айтарлықтай күрделі және жергілікті жердің экономикалық және географиялық сипаттамаларын зерттеуді талап етеді.

Бұл жұмыстың мақсаты – Щучинск–Бурабай курорттық аймағының аумағында туристік кластерді қалыптастыру мүмкіндіктерін қарастыру. Зерттеудің маңыздылығы зерттеліп отырған аумақтың туристік әлеуеті толық игерілмегенінде. Жергілікті жердің туристер үшін тартымдылығын арттыратын шаралар әзірлеу қажеттілігі туындауда.

Курорттық аймақта кластерді қалыптастыру мүмкіндіктерін қарастыру аясында авторлар болашақта кластердің маңызды элементтері бола алатын таксондарды анықтауға және сипаттауға негізделген картографиялық таксономия әдісін қолданды. Талдау көрсеткендей, Щучинск–Бурабай курорттық аймағының аумағы туристік кластерді қалыптастыруға мүмкіндік беретін барлық қажетті атрибуттарға ие. Қолда бар инфрақұрылымның ерекшелігін ескере отырып, бапта ұсынылған туристік аумақты кластерлеудің ықтимал тәсілі зерттеудің құндылығын айқындайды, ал тұжырымдар Ақмола облысында туризмді дамытуды ынталандыру жөніндегі шараларды әзірлеу шеңберінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: туристік кластер, туризм, географиялық кеңістік, аумақ, дестинация, таксон, туристік қызмет, интеграция.

Введение

В сегодняшних реалиях, когда деловая среда хозяйствующих субъектов под давлением внешних факторов достаточно быстро меняет свои характеристики, туристские предприятия сталкиваются с необходимостью пересмотра своих позиции на рынке и определением новых приоритетов развития. В условиях непредсказуемости развития внешней среды, усложнения геополитической ситуации в ряде государств все большее число отечественных туристских фирм стали обращать внимание на вопросы освоения туристских ресурсов, расположенных на территории нашей страны. Стоит отметить, что пандемия COVID-19 оказала достаточно сильное влияние на потребительские предпочтения туристов и формы потребления туристских продуктов, в результате чего в сфере туристского обслуживания актуализировались

вопросы организации отдыха таким способом, чтобы одновременно обеспечить желаемый уровень отдыха и безопасность туриста. Это, в свою очередь, заставляет многие туристские предприятия искать новые способы организации туристского отдыха. Кроме того, вопросы безопасности делают востребованным среди туристов отдых, организованный в пределах одной географической местности, и желательно недалеко расположенной от места постоянного проживания.

Сегодня разработать привлекательный продукт, отвечающий современным запросам туристов, возможно путем тесной интеграции и кооперации деятельности субъектов, вовлеченных в процесс туристского обслуживания и сконцентрированных в пределах границ определенной географической местности. Понятия «интеграция», «кооперация», «концентрация» предусматривают формирование тесной взаи-

мосвязи между хозяйствующими субъектами туристского бизнеса и позволяют им вырабатывать комплексные совместные мероприятия по превращению территории в востребованную туристскую зону. В итоге, это приводит к кластеризации среды хозяйствования первичных и вторичных предприятий, вовлеченных в процесс обслуживания туристов. Иными словами, сегодня, формирование туристских кластеров является одним из эффективных способов не только организации новых туристских услуг, адаптированных под современные условия, но и превращения определенной географической территории в привлекательную туристскую местность. Стоит отметить, что сегодня в мировой практике туристские кластера выступают как один из гибких инструментов локализации туристской деятельности в пределах границ географической территории, где все участники, вовлеченные в процесс обслуживания объединены единым технологическим процессом создания и продвижения привязанного к местности туристского продукта. Кроме того, исходя из своих ключевых характеристик туристский кластер превращает разрозненные предприятия, функционирующие в определенном географическом пространстве, во взаимодействующие структуры, деятельность которых взаимодополняет друг друга в рамках оказания туристских услуг на конкретной территории.

Вопросы кластеризации сферы туризма для Казахстана не являются новыми и инициативы формирования кластеров поднимались на различных этапах развития нашей страны. Организационные и экономические аспекты рассматривались в рамках исследовательских работ, а также обсуждались на уровне как местных, так и республиканских органов власти. Кроме того, в рамках реализации государственных программ предполагалось создание туристских кластеров в ряде регионов страны. Однако, в связи с недостаточностью изучения специфики географической среды, отсутствием четко проработанных механизмов определения границ кластеров и стимулирования хозяйствующих субъектов к кластеризации, постоянным изменением приоритетов реализации туристской политики и чрезмерной формализацией процедур развития, данные вопросы не были полноценно реализованы. Сегодняшние же реалии требуют возврата к вопросам формирования туристских кластеров, но уже на основе научно-обоснованных подходов и полноценного учета

соответствия специфичности географического пространства современным туристским потребностям. Данный аспект обуславливает актуальность данного исследования.

Целью исследования является изучение возможностей формирования туристского кластера на территории Щучинско-Боровской курортной зоны с учетом специфики географии местности и имеющейся инфраструктуры, а также выявление границ, в рамках которого может быть сформировано географическое поле кластера.

Материалы и методы

В рамках исследования в качестве основных источников информации выступили научные труды отечественных и зарубежных ученых, опубликованные в периодических изданиях, результаты экспертного опроса специалистов, вовлеченных в процессы организации туристской деятельности как на региональном, так и на республиканском уровнях. Анализ специфики развития туристской деятельности на территории Щучинско-Боровской курортной зоны был основан на статистических данных, представленных в официальных источниках Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Комитета индустрии туризма Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, Акимата Акмолинской области и т.д. Кроме того, при моделировании предполагаемых в работе границ и географического поля туристского кластера применялись данные, полученные на основе работы с картографическими материалами по Акмолинской области.

Вопросы эффективной организации туристской деятельности в определенном географическом пространстве на сегодняшний день для Казахстана достаточно актуальны. Одним из проблемных моментов является выявление соответствия характеристик местности запросам туристов, определение границ и географического поля пространства, где возможно сконцентрировать производство и потребление туристских услуг. В этой связи, в рамках исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

– Щучинско-Боровская курортная зона на сегодняшний день исходя из своих уникальных географических характеристик является одним из привлекательных зон отдыха для жителей

столицы, соседних областей Казахстана и туристов из Российской Федерации. Однако, разрозненность субъектов, предоставляющих услуги, низкая степень взаимодействия, отсутствие единого полноценного и продвигаемого большинством участников местного туристского рынка продукта ведет к неполноценному удовлетворению потребностей туристов. В качестве одного из направлений повышения туристской привлекательности местности является формирование туристского кластера;

– местность обладает необходимой транспортной инфраструктурой, имеются средства размещения различного уровня комфортности, предлагающие услуги в различном ценовом диапазоне, функционируют пункты питания, отвечающие запросам различных групп туристов, организованы мероприятия для пассивного рекреационного отдыха и историко-познавательной деятельности. Однако, наблюдается слабая интегрированность деятельности субъектов, что сказывается на качестве оказываемых услуг. В этой связи, формирование аутентичных кластеров, включающих в свою структуру всех заинтересованных стейкхолдеров даст возможность продвигать туристские ресурсы местности в составе единого туристского продукта;

– территория Бурабайского района, где размещена Щучинско-Боровская курортная зона, достаточно крупная. Отсутствие аттрактивных и отвечающих запросам туристов услуг ведет к тому, что посетители в целях самоорганизации своего отдыха начинают самостоятельно искать новые туристские ресурсы, которые зачастую расположены в другой части района. Это ведет к рассредоточению туристов на территории и хаотичному использованию природных объектов в туристских целях, что в последствии может привести к ухудшению окружающей среды и утрате уникальных, естественных свойств географической местности. Туристский кластер позволит организовать и упорядочить туристско-рекреационную деятельность на местности, но при этом необходимо смоделировать границы и географическое поле кластера. Это позволит сконцентрировать процесс производства и предоставления туристских услуг в четко определенном пространстве, которая может выступать в качестве аутентичного поля креатива, эффективного взаимодействия субъектов туристского бизнеса, легендирования географических объектов местности, брендинга продуктов и т.д.

В целях подтверждения выдвинутых гипотез в рамках исследования были применены методы статистического наблюдения, что дало возможность определить динамику посещения туристами Щучинско-Боровской курортной зоны за последние пять лет. В целях описания основных современных характеристик туристских кластеров использовались методы теоретического познания, которые позволили выявить закономерности формирования и развития туристских кластеров. Кроме того, на основе применения методов анализа и синтеза были выявлены ключевые составляющие туристских кластеров, определяющих их эффективность функционирования. Стоит отметить, что сегодня доминантами туристского кластера могут выступать как отдельные искусственные сооружения, построенные на местности и вовлеченные в процесс обслуживания посетителей, так и географические объекты, придающие уникальные характеристики географическому пространству и способные выступить элементом притяжения туристов. В этой связи, методы анализа и синтеза дали возможность по отдельности рассмотреть свойства природных объектов и элементов имеющейся инфраструктуры, а затем представить их комплексно в качестве единой доминанты, вокруг которой можно полноценно организовать туристскую деятельность в пределах определенных границ.

При изучении порядка формирования и условий развития туристских кластеров необходимо обращать внимание на вопросы, касающиеся границ географического поля туристского кластера, т.е. необходимо решить в пределах какой территории будет сконцентрирована туристско-рекреационная деятельность, какое географическое пространство будет выступать в качестве туристской территории, объекты какой местности будут использоваться как туристские ресурсы и т.д. Так, в целях моделирования границ и географического поля предлагаемого туристского кластера на территории Бурабайского района был использован метод картографической таксономии (Морозов М.А., Львова Т.В., 2009: 54-61, Морозов М.А. и др., 2012: 72-80). Метод позволяет на основе выделения таксонов моделировать размещение кластера в географической среде с учетом имеющихся на территории природных объектов и инфраструктуры. Кроме того, данный подход позволяет достаточно четко определить границы туристского кластера, в рамках которого

возможно полноценно организовать взаимодействие туристских предприятий по поводу предоставления соответствующих специфике местности туристских услуг. Метод основан на определении таксонов, представляющих собой группу объектов, которые обладают общими характеристиками и признаками, что позволяет их рассматривать в качестве отдельных географических единиц (Райзберг Б.А., 2012: 134, Башина О.Э. и др. 2014: 133-139). Иными словами, в рамках данного исследования под таксонами понимается совокупность объектов, которым свойственны единые характеристики и представленные картографическим образом.

Применение представленных методов исследования позволило выработать доказательную основу выдвинутых гипотез и обосновать необходимость дальнейшего развития туристской деятельности в Щучинско-Боровской курортной зоне путем формирования туристских кластеров.

Обзор литературы

В современной литературе дефиниция «туристский кластер» рассматривается с различных точек зрения. Однако, несмотря на то, что данная категория изучается специалистами как в области экономики и управления, так и географии, на сегодняшний день отсутствует общепринятое определение полноценно раскрывающее значение и характеристики туристского кластера.

При изучении характеристик, позволяющих идентифицировать туристский кластер в качестве отдельной экономико-географической категории стоит, прежде всего, обратить внимание на само понятие «кластер». Данный термин впервые был введен в экономическую терминологию американским маркетологом М. Портером, согласно которому «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» (Портер М., 2019: 218). Исходя из представленного определения стоит отметить, что кластеру свойственны следующие основные характеристики: локализация на определенной географической местности, наличие тесных интеграционных связей между субъектами-

участниками кластера, разнотипность предприятий.

Другие западные специалисты отмечают, что кластеры необходимо рассматривать не в качестве систем, обеспечивающих фиксированный поток товаров и услуг, а как динамичный механизм тесного партнерства предприятий, основанный на создании знаний и направленный на увеличение отдачи путем широкого использования инновации (Krugman P., 1991: 142, Morozini P., 2004: 305-326). В этом случае они обращают внимание на то, что кластер способен под влиянием конкуренции видоизменяться и приобретать все более новые характеристики, позволяющие адаптироваться к меняющейся внешней среде, и при этом развитие кластера зависит от степени вовлечения интегрированных между собой и функционирующих в одной географической среде предприятий в инновационную деятельность.

Розенфелд С. под категорией «кластер» понимал «географически ограниченную концентрацию схожих, родственных или взаимодополняющих предприятий с активными каналами коммуникации и деловых связей, функционирующих в общей специализированной инфраструктуре и сталкивающихся с общими возможностями и угрозами» (P. Nie, Ch. Wang, L. Lin, 2020: 731-740).

Большинство российских ученых раскрывают сущность кластера исходя из географических и территориальных аспектов. Так, С.И. Соколенко дает следующее определение «кластер – это территориальное объединение взаимосвязанных предприятий и учреждений в пределах соответствующего промышленного региона, направляющих свою деятельность на производство продукции мирового уровня» (Козьева И.А., Кузьбожев Э.Н., 2005: 236). А.В. Алексеев же представляет кластер в качестве «сетевой системы, которая представлена как консолидация основных и вспомогательных институтов предпринимательства, науки и образования, власти и других институтов» (Алексеев А.В., 2020).

Казахстанские исследователи (Ердавлетов С.Р., 2006: 28-30; Жансагимова А.Е., 2013: 133; Молдажанов М.Б., 2015: 24) изучая вопросы территориальной организации туризма отмечали, что туристский кластер – это, прежде всего, группа предприятий, которые географически соседствуют друг с другом и взаимосвязаны в рамках производства однородной продукции

или услуг. В отдельных работах отечественных ученых вопросы формирования и развития кластеров рассматривались в привязке к определенной территории, а именно к Щучинско-Боровской курортной зоне (Титова М.А., 2006: 28; Булатова Л.Ж., 2009: 26), где авторы представляли кластер в качестве способа территориальной организации туризма посредством сосредоточения на территории заинтересованных в развитии туризма предприятий и организации.

Таким образом, исходя из приведенных определений, можно отметить, что кластеры на сегодняшний день обладают как экономическими, так и географическими характеристиками и могут быть представлены в качестве географического пространства, где сконцентрированы предприятия и иные субъекты, деятельность которых взаимодополняет друг друга в рамках обеспечения производства конкурентоспособной продукции. Исходя из этого кластерам присущи следующие характеристики: ограниченность пределами конкретного региона (Воја С., 2011: 35); функционирование в рамках одной отрасли; активно налаженные внутри кластера как горизонтальные, так и вертикальные связи; географическое соседство фирм формирующее между ними доверительные отношения (Delgado M. et al, 2014: 1785-1799); хозяйствующие субъекты, входящие в состав кластера, осуществляют свою деятельность в одной сфере или же они достаточно тесно взаимосвязаны по поводу производства каких либо товаров (услуг).

Специфика каждого кластера и характеристика интеграционных связей между участниками зависит от сферы хозяйствования. Сегодня в мировой практике в целях активизации развития сферы туризма, формирования уникальных туристских продуктов, повышения туристской привлекательности местности активно формируются и развиваются туристские кластеры. По сравнению с кластерами, созданных в промышленных секторах экономики, туристский кластер обладает рядом специфических черт. Во-первых, туристские кластеры базируются на инфраструктуре, сформированной на уникальных характеристиках местности, которые способны удовлетворить туристские и рекреационные потребности. Во-вторых, туристские кластеры нацелены на создание условий посещения местности потребителями, тогда как в иных секторах данная задача не является актуальной. В третьих, отличием кластера в туристской сфере является его маршрутная

территориальная организация (Каранович М.К., 2019: 179-185). Иными словами, кластер ориентирован на формирование туристских маршрутов, реализация которых способствует формированию интеграционных связей между субъектами, вовлеченных в процесс предоставления туристских услуг.

Тема туристского кластера, как эффективного инструмента пространственной организации туризма и формирования востребованных среди туристов дестинации, стала обсуждаться специалистами и учеными не так давно. И в этой связи, на сегодняшний день в научной сфере и практической деятельности нет четкого определения понятия «туристский кластер». Этому способствует и то, что в современных условиях достаточно быстро меняются технологии предоставления туристских услуг и потребительские ценности туристов, вследствие чего, процесс кластерообразования приобретает все более новые черты.

Одни специалисты под туристским кластером понимают сконцентрированную на определенной территории группу социальных институтов сферы туризма и гостеприимства (туроператоры, турагенты, средства размещения и питания, предприятия досуга и др.) взаимодополняющие и усиливающие конкурентные преимущества отдельных компонентов и кластера в целом (Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В., 2013: 45-53). Другие же отмечают, что форма эффективного сосуществования организации в туристско-рекреационной сфере в пределах одной туристской местности, основанная на сотрудничестве и конкуренции между ними (Морозова Ю.Ю., 2011: 51-55).

В современных условиях развитие туризма обусловлено наличием ряда особенностей. В сферу туристского обслуживания вовлекаются все более новые субъекты бизнеса, относящиеся к смежным секторам экономики, точками притяжения туристов становятся не только естественная природная среда, но и искусственные элементы инфраструктуры региона, в пространстве, где начинает развиваться туризм формируется уникальная социокультурная среда потребления, ужесточение конкурентной среды заставляет хозяйствующие субъекты туристского бизнеса все активнее кооперироваться и совместно продвигать уникальные характеристики местности. Это заставляет изучать туристский кластер не только с точки зрения экономических и географических

наук, но и с позиции маркетинга, социологии и иных общественных наук.

В рамках данной работы, туристский кластер понимается авторами как группа элементов туристской инфраструктуры, локализованная в определенном географическом пространстве, и которые взаимосвязаны друг с другом по поводу создания туристских ценностей исходя из специфики местности.

Результаты и обсуждение

Сегодня, развитие некоторых казахстанских туристских зон претерпевает кардинальные изменения, которые обусловлены влиянием факторов, которые являются результатом изменения экономической ситуации как на республиканском, так мировом уровнях. Вопросы, касающиеся пространственной организации туризма, формирования соответствующей привлекательной инфраструктуры, определения границ туристской деятельности на местности приобретают новое значение. В этой связи, в свою очередь, обуславливает необходимость возврата к концепциям формирования туристских кластеров в регионах, которые на сегодняшний день в той или иной степени востребованы среди туристов. Одним из таких регионов является Акмолинская область, в границах которой на сегодняшний день имеются ряд районов, обладающие ресурсами, способные стать центром притяжения туристов. Часть из данных районов уже освоена туристами, имеется инфраструктура, в определенной степени налажена организация досуга. Однако, наблюдается разрозненность предприятий, которые вовлечены в процесс обслуживания туристов, вследствие чего снижается привлекательность туристской местности. К данной местности стоит отнести Щучинско-Боровскую курортную зону.

Щучинско-Боровская курортная зона имея на своей территории не только уникальные природные объекты, но и еще объекты, представляющие интерес с точки зрения истории и культуры, выступает сегодня как один из центров познавательного и рекреационного отдыха не только для жителей Казахстана, но и граждан соседних государств. В этой связи, она постоянно упоминается в программных документах и концепциях в качестве одной из наиболее важ-

ных точек развития отечественной индустрии туризма. К примеру, в «Государственной программе развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы» Щучинско-Боровская курортная зона включена в ТОП-10 туристских дестинации, которые планируют активно развивать посредством улучшения инфраструктуры и повышения комфортности пребывания туристов на объектах отдыха. Кроме того, начиная с 2017 года при поддержке областных органов государственного управления реализуются ряд якорных инвестиционных проектов, направленных на повышение туристской привлекательности курортной зоны. Так, осуществляется строительство курортного центра «Aqfura Resort», компанией VI-Group реализуется проект по строительству многофункционального комплекса для отдыха, предпринимаются меры по улучшению инфраструктуры и созданию объектов досуга. Активно выполняется работа по привлечению на местность всемирно известных гостиничных цепей, способные ввести в эксплуатацию номерные фонды повышенной комфортности. Так, на сегодняшний день, в границах курортной зоны уже функционирует отель «Rixos-Burabay», обладающий потенциалом выступить в качестве элемента притяжения туристов. Ряд инвестиционных проектов получили государственную поддержку в рамках государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса – 2025» на общую сумму 391,4 млн. тенге (Батырханов Н.Б., 2021). Предусматривается реализация комплекса мер по улучшению инфраструктуры придорожного сервиса и т.д.

В целом к 2021 году на изучаемой территории осуществляло свою деятельность более 180 единиц средств размещения различных категорий, которые в среднем в год обслуживали более 750 тысяч туристов. Анализ показывает, что в течение 2016-2021 годов наибольший пик обслуживания туристов пришелся на 2019 год (рисунок 1). В последние два года наблюдается сокращение числа туристов, проводивших свой отдых в Щучинско-Боровской курортной зоне. К основным причинам сокращения числа обслуживания туристов стоит отнести ввод ограничения передвижения населения и деятельности субъектов бизнеса в связи с пандемией COVID-19, а также устойчивое формирование

тенденции развития форм отдыха в формате stay-cation (отдых рядом с домом), в рамках которого

большинство туристов подбирали местность для отдыха вблизи от места постоянного проживания.

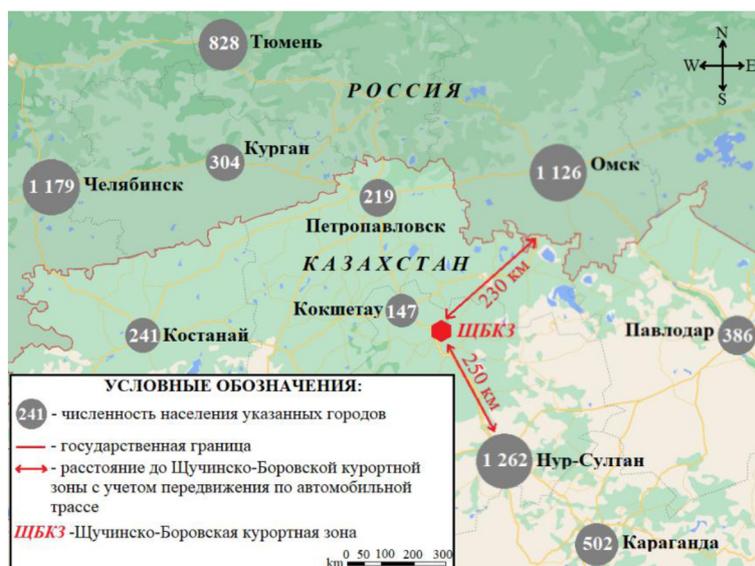

Рисунок 1 – Количество обслуженных посетителей средствами размещения в Акмолинской и Щучинско-Боровской курортной зоне за 2016-2021 годы (человек)

Примечание: рисунок составлен на основе данных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Большинство объектов туристско-рекреационного отдыха сконцентрировано в границах г. Щучинск и поселка Бурабай, а также вдоль побережий озер Шортан (ранее Щучье) и Бурабай. К основным объектам, вызывающим интерес у туристов и находящихся на территории государственного национального парка «Бурабай» относятся: скалы Окжетпес и Жумбактас, поляна Абылай-хана, роща танцующих берез, тематический парк «Казахстанская Лапландия» и т.д. Кроме того, в непосредственной близости от данных объектов расположены средства размещения, санаторные предприятия, пункты общественного питания, организации досуга и рекреационного отдыха, которые в совокупности представляют собой полноценную инфраструктуру туристской зоны, нацеленную на удовлетворение потребностей туристов в комфортном отдыхе. Стоит отметить, что одним из факторов, повышающий уровень привлекательности курортной зоны

для туристов является развитая сеть дорожной инфраструктуры и выгодное географическое расположение. К примеру, данная курортная зона располагается в 250 км от столицы нашей страны и в 230 км от государственной границы Республики Казахстан с Российской Федерацией. Это делает доступным курортную зону для туристов не только из городов Казахстана, но и из крупных агломерации РФ, где численность населения превышает 500 тысяч человек. Так, в границах 10 часовой автомобильной доступности к Щучинско-Боровской курортной зоне находятся такие казахстанские города как Астана, Петропавловск, Павлодар, Костанай, Караганда, российские города Омск, Челябинск, Курган, Тюмень (рисунок 2). В большинстве случаев туристы именно с данных городов достаточно часто рассматривают территорию курортной зоны в качестве привлекательной дестинации для ежегодного отдыха, и благодаря этому сохраняется стабильный туристский поток в этом направлении.

Рисунок 2 – Города, находящиеся в десятичасовой автомобильной доступности к Щучинско-Боровской курортной зоне

Примечание: составлена авторами с использованием Google Earth

В настоящее время, в целях повышения туристской привлекательности данной зоны для отечественных и зарубежных туристов на республиканском и областном уровнях реализуется ряд мер. Так, согласно карте туристификации республиканского уровня (Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы) курортная зона определена в качестве одной из приоритетных туристских территории, в границах которой будут создаваться благоприятные инвестиционные условия для формирования «твердой» и «мягкой» инфраструктуры туризма. На областном уровне разработаны мастер-планы, направленные на полноценное освоение Щучинско-Боровской зоны в туристских целях. Осуществляется работа по формированию на территории курортной зоны центров, способных функционировать круглогодично и предоставлять услуги, как для активного семейного отдыха, так и по проведению историко-культурных, познавательных туров. Здесь, стоит отметить, что в период пандемии COVID-19 среди казахстанцев возросла потребность в отдыхе в природной среде, находящейся недалеко от места постоянного проживания, а также отвечающего всем нормам эпидемиологической безопасности. В этой связи, в границах рассматриваемой зоны были сформированы глэмпинги, позволяющие

туристам провести полноценный отдых в небольших мобильных домиках с полноценным отельным обслуживанием.

Однако, несмотря на реализуемые меры, привлекательность курортной зоны не повышается. Как уже отмечалось выше, основными посетителями являются жители г. Астана и Кокшетау. Кроме того, туристы из южных и западных областей страны после первого посещения теряют интерес к данной курортной зоне и не мотивированы на повторное прибытие. Этому способствует ряд проблем, к числу которых стоит отнести:

- разрозненность субъектов, которые вовлечены в процесс обслуживания туристов на местности. Большинство субъектов не взаимосвязаны между собой и занимаются поиском потребителей своих услуг самостоятельно. Большинство туристов, остановившиеся в средних и малых средствах размещения, из-за не имеющих должных хозяйственных связей гостиничного предприятия с другими субъектами туристского бизнеса, не могут получить полную информацию о местных туристских продуктах. Как показывает исследование, каждый субъект оказывает услуги лишь в рамках своей специфики деятельности. Кроме того, не развитость, а иногда и отсутствие интеграционных связей между туристскими фирмами и гостиничными

предприятиями, организациями досуга и т.д. не позволяет комплексно продвигать курортную зону в качестве полноценной дестинации. К примеру, проведенное в рамках исследования интервьюирование лиц, вовлеченных в процесс обслуживания туристов, показало, что более 85,6% средств размещения не сотрудничают с туристскими фирмами на постоянной основе. Сотрудники 87,5% гостиниц и отелей не знают какие аттрактивные мероприятия проводятся досуговыми организациями, в результате чего не могут своевременно информировать прибывших туристов;

- загрязненность мест туристского и рекреационного отдыха. К сожалению, активная туристская деятельность на местности оказывает не только позитивное влияние на развитие экономики региона, но и негативно сказывается на экологии. В ряде мест отдыха сформировались скопления мусора и бытовых отходов, что отрицательно сказывается на привлекательности туристской зоны. Кроме того, недостаточность санитарно-гигиенических точек (туалетов, душевых кабинок и др.) снижает степень удовлетворенности в отдыхе у туристов. Так, в рамках интервьюирования более 76,8 руководителей средств размещения отметили, что туристы испытывают значительные трудности из-за малого количества оборудованных уличных туалетов, душевых кабин, мусорных баков и т.д.;

- малое число туристских продуктов, которые продвигались бы совместными усилиями местными представителями туристского бизнеса. К сожалению, пребывающие туристы зачастую предоставлены самим себе, сами подыскивают жилье, подбирают точки питания, самостоятельно определяют экскурсионные маршруты по местности. Разработка комплексных туристских программ, включающих в себя услуги по размещению и иным видам туристской деятельности, способствовала бы полноценной организации туризма на местности, а конкуренция мотивировала бы предприятия активно налаживать друг с другом хозяйственные связи в целях формирования выигрышных позиции на рынке;

- чрезмерная централизация процесса реализации программ развития и мастер-планов. Формализованные процедуры одобрения реализации ряда мероприятий, а также длительные сроки утверждения инвестиционных проектов негативно сказывается на обеспечении устойчивого развития туризма на местности. Большинство инвесторов из-за длительного рассмотре-

ния заявок достаточно часто отзывают заявки или же пересматривают направление вложения инвестиционных средств, и зачастую уходят в другие регионы;

- не достаточная степень соответствия инфраструктуры современным запросам туристов. На территории курортного центра, на сегодня, функционирует ряд отелей, имеющих возможность предоставить услуги комфортного размещения. Однако, практика показывает, что количество данных отелей является недостаточным для покрытия реального спроса со стороны туристов, особенно в летние месяцы, когда наблюдается достаточно большой наплыв отдыхающих. Кроме того, наблюдается низкая степень оснащения инженерными коммуникациями мест, отведенных для палаточных городков и автодомов. Недостаточным является число субъектов, вовлеченных в процесс организации и предоставления услуг в области активного досуга и отдыха;

- отсутствие четкой политики позиционирования местности на рынке туристских услуг. Территория курортной зоны обладает уникальными природными и историко-культурными ресурсами, на базе которых возможно организовать туры, нацеленные на определенную целевую группу туристов, предпочитающих активный познавательный отдых. На сегодняшний день курортный центр посещают все категории туристов. Большинство из них пребывают в целях проведения туров выходного дня, и достаточно часто, вовлечены в пассивный отдых. Определенная часть туристов самостоятельно обращаются к лицам, предоставляющим экскурсионные услуги или способным выступить гидами, и тем самым старается удовлетворить познавательные потребности. Наличие четко разработанной политики позиционирования позволило бы сформировать имидж территории как центра, специализирующегося на определенных видах туризма. В этом случае курортная зона имела бы возможность стать точкой притяжения только тех туристов, которые обладают целевыми потребностями в определенных видах отдыха и рекреации.

Данные проблемы, а также другие трудности, возникающие в сфере развития туризма на территории Щучинско-Боровской курортной зоны возможно разрешить на основе формирования туристских кластеров. Кластеризация территории позволит повысить привлекательность территории не только за счет уникальности имеющихся природных и

иных туристских ресурсов, но и посредством повышения качества обслуживания на основе активного взаимодействия предприятий и иных субъектов, вовлеченных в процесс предоставления туристско-рекреационных услуг. Как отмечает Ф. Капоне «... все субъекты, вовлеченные в туристский кластер взаимосвязаны и взаимозависимы. Услуги одних туристских организации являются взаимодополняющими элементами продукта других туристских фирм. В этой связи, формирование конкурентных преимуществ у одного субъекта кластера непосредственно сказывается на успехе других предприятия, также являющихся составным элементом данной системы» (Carone F., 2016). Кроме того, процесс кластеризации туристской территории позволяет налаживать эффективные каналы сотрудничества между бизнес-субъектами и государственными органами, общественными организациями и иными институтами социальной направленности, заинтересованные в долгосрочном развитии туризма на местности.

Способность кластеров повышать конкурентоспособность туристской территории положительно сказывается на ее аттрактивности, позволяя стать востребованной среди туристов. Данная характеристика туристского кластера особенно актуальна для stagnирующих дестинации, которые нуждаются в определении новых подходов к организации туристского обслуживания, позволяющих пробудить интерес у туристов.

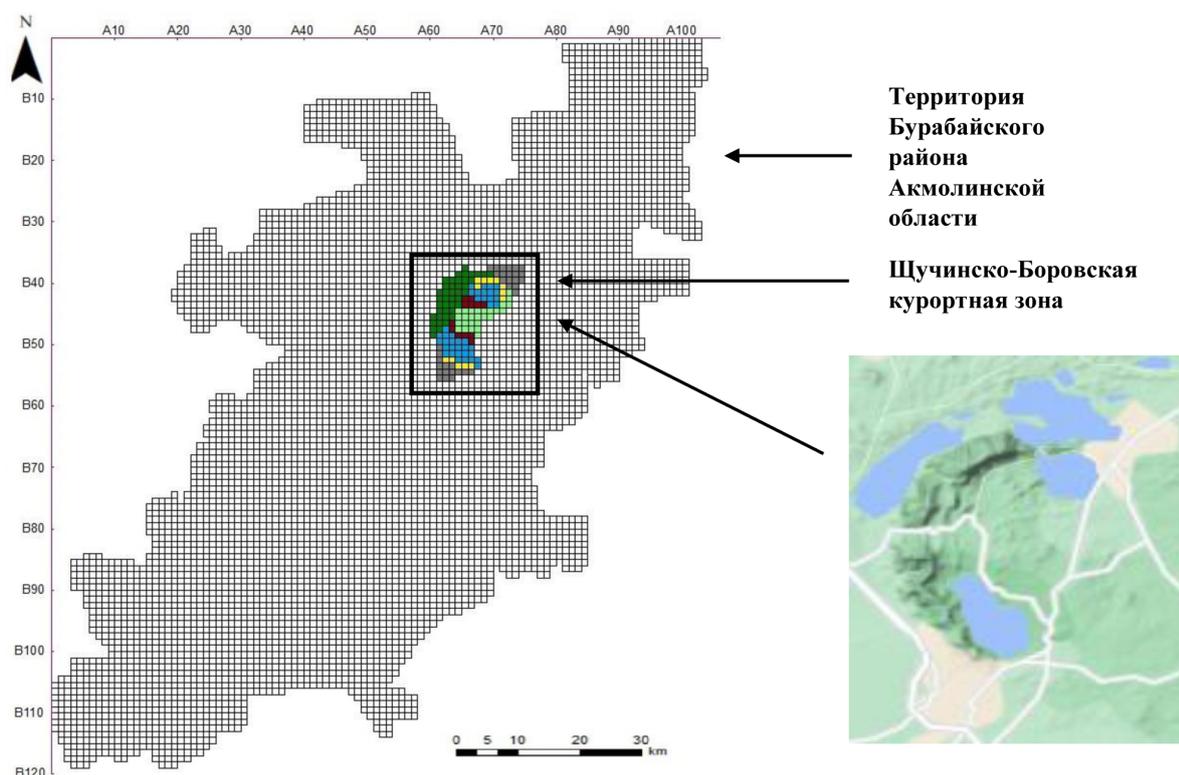
Кластеризация – это длительный процесс, каждый этап которого требует тщательного анализа (Yalçinkaya T., Güzel T., 2019) и изучения характеристик как природной среды, так и специфики возможного взаимодействия субъектов, вовлекаемых в кластер. Не стоит в этом случае упускать из внимания и особенности имеющейся инфраструктуры, которая в определенных случаях формирует дополнительные атрибуты кластера.

В рамках рассмотрения возможностей формирования туристского кластера на территории

Щучинско-Боровской курортной зоны нами был использован метод картографической таксономии, который был впервые применен в сфере исследования пространственной среды туризма российскими учеными (Морозов М.А., Львова Т.В., 2009). Данный метод позволил не только определить инфраструктурные элементы, которые может охватывать кластер, но и очертить примерные границы кластеризации. Так, в рамках исследования Бурабайский район был разделен на территориальные единицы площадью 1 км², имеющие координаты согласно порядковому номеру их размещения (рисунок 3).

В целом основными доминантами кластера на территории могут выступить природные объекты, вокруг которых на сегодняшний день сформирована полноценная инфраструктура обслуживания туристов. Наблюдается активная концентрация предприятий туристского бизнеса, которая стала следствием того, что все больше субъектов стремятся осуществлять свою деятельность в пределах границ расположения данных объектов и использовать уникальные характеристики местности в качестве дополнительного атрибута привлечения туристов.

Исходя из специфики местности, имеющейся туристской инфраструктуры и особенностей размещения в географическом пространстве предприятий нами выделены ряд таксонов в районе озер Бурабай и Шортан, характеристика которых позволяет не только определить составные элементы кластера, но и выявить условия, удовлетворяющие эффективному развитию кластерных образований. Кроме того, стоит отметить, что картографические таксоны способны сформировать первоначальный образ кластера, и тем самым дают представление о географическом поле кластера, в границах которого будут протекать процессы кластеризации. Так, в рамках исследования, в районе озер Бурабай и Шортан, которые являются основным местом притяжения туристов на сегодняшний день, были определены следующие таксоны:

Рисунок 3 – Карта Бурабайского района с обозначением территориальных единиц и Щучинско-Боровской курортной зоны

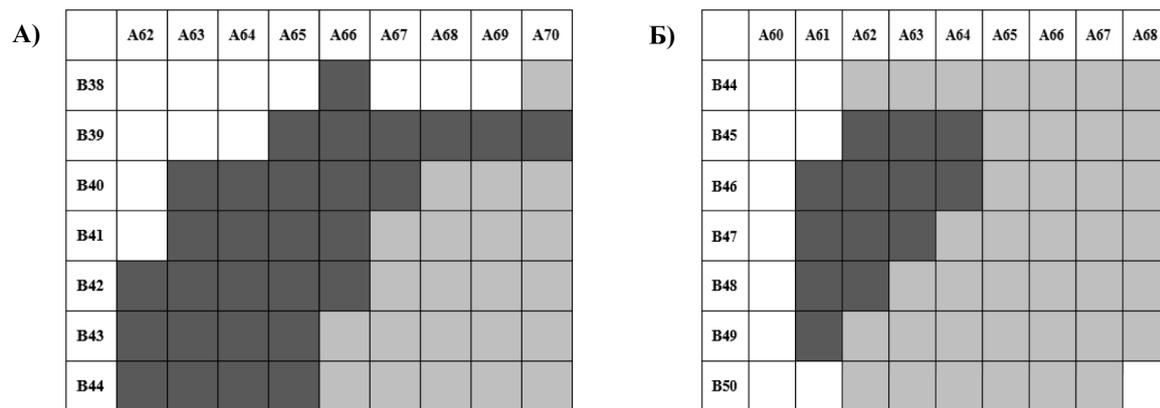
Примечание: составлено авторами на основе методики Морозова М.А. и Львовой Т.В.

– таксон 1 – «Туристская инфраструктура ГНПП «Бурабай». Территория Государственного национального природного парка «Бурабай» имеет полноценную инфраструктуру для активного и пассивного туристского отдыха. Кроме того, в границах парка расположены уникальные природные объекты, способные выступить доминантами туристского кластера. Общая площадь парка составляет 129 532 га, основная часть которого охватывает побережье озер Бурабай и Шортан. Потенциал парка позволяет развивать как активные, так и пассивные виды туризма на территории, а имеющаяся материально-техническая база удовлетворять запросы туристов в полноценном отдыхе (рисунок 4);

– таксон 2 – «Инфраструктура для водного отдыха». Таксон объединяет в себя территориальные единицы, охватывающие участки озер

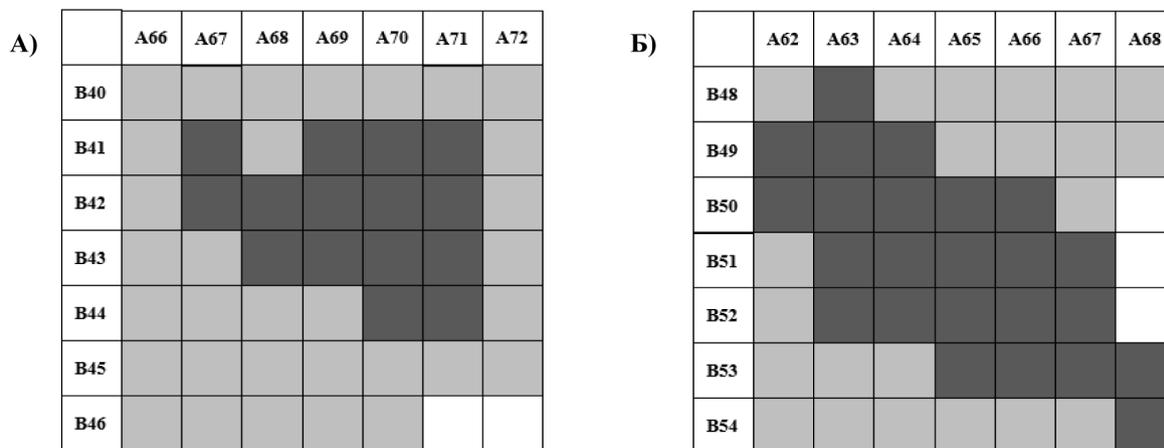
Бурабай и Шортан, на побережье которых имеется соответствующая материально-техническая база, позволяющая туристам заниматься активным и пассивным отдыхом (плавание на катерах, лодках, отдых на пляже и т.д.) в пределах акватории водоемов. Данные таксоны включают инфраструктуру, как береговой зоны, так и размещённого непосредственно в пределах водного пространства (рисунок 5);

– таксон 3 – «Инфраструктура туристского обслуживания», включающая участки, где сконцентрированы туристские фирмы, средства размещения, предприятия питания, организации, предоставляющие экскурсионные услуги и т.д. На сегодняшний день большинство предприятий, вовлеченных в процесс обслуживания туристов, находятся в пределах границ поселка Бурабай и г. Щучинск (рисунок 6);

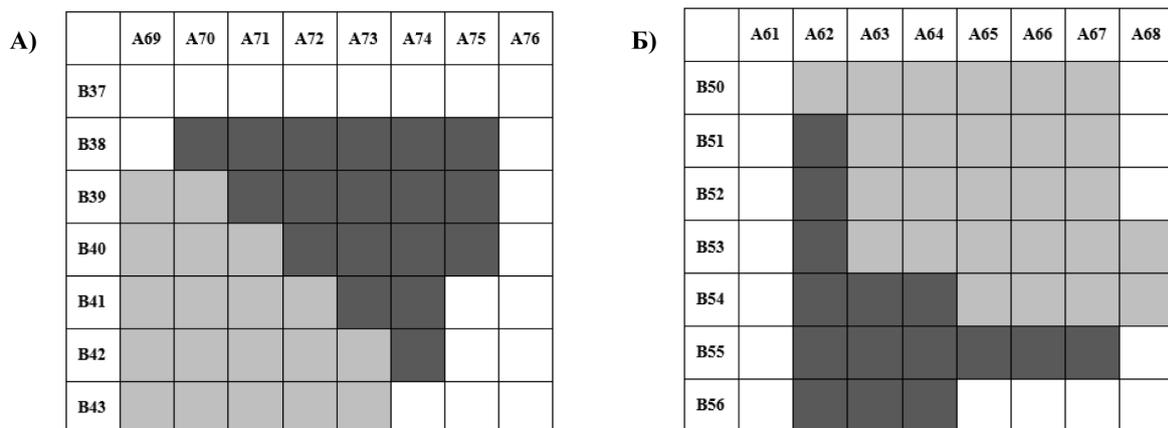
Рисунок 4 – Таксон «Туристская инфраструктура ГНПП «Бурабай»
(А – район оз. Бурабай, Б – район оз. Шортан)

Примечание: рисунок составлен авторами

Рисунок 5 – Таксон «Инфраструктура для водного отдыха»
(А – оз. Бурабай, Б – оз. Шортан)

Примечание: рисунок составлен авторами

Рисунок 6 – Таксон «Инфраструктура туристского обслуживания»
(А – район оз. Бурабай, Б – район оз. Шортан)

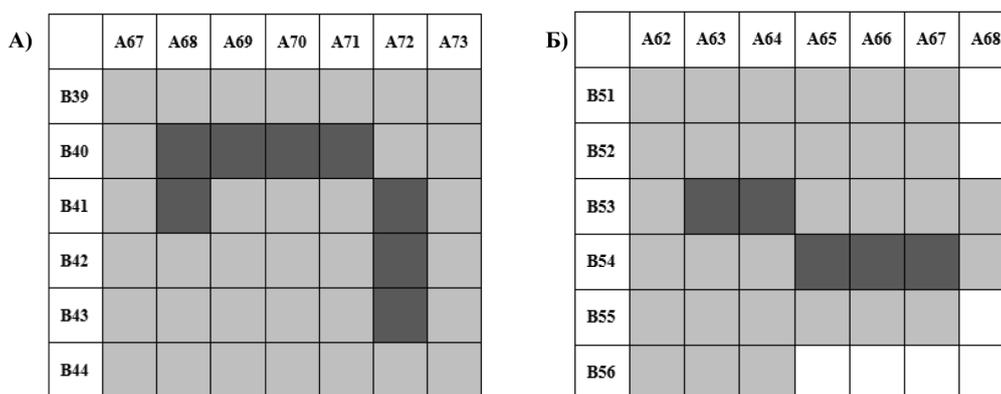
Примечание: рисунок составлен авторами

– таксон 4 – «Инфраструктура досуга, развлечения и активной рекреации». Данный таксон включает объекты отдыха, позволяющие туристам активно вовлекаться в креативную среду отдыха. На рассматриваемой территории на сегодняшний день сформированы отдельные аттракционы (площадки для танцев, спортивные зоны, аттракционы и т.д.), вызывающий интерес у туристов молодого поколения, детей и подростков. Кроме того, имеется инфраструктура, способствующая туристам удовлетворить потребности в активной рекреации (рисунок 7);

– таксон 5 – «Инфраструктура оздоровительного туризма», включает территориальные единицы, где наблюдается концентрация субъектов, предоставляющих санаторные услуги. Санаторные предприятия размещены по всей территории курортной зоны, однако большинство из

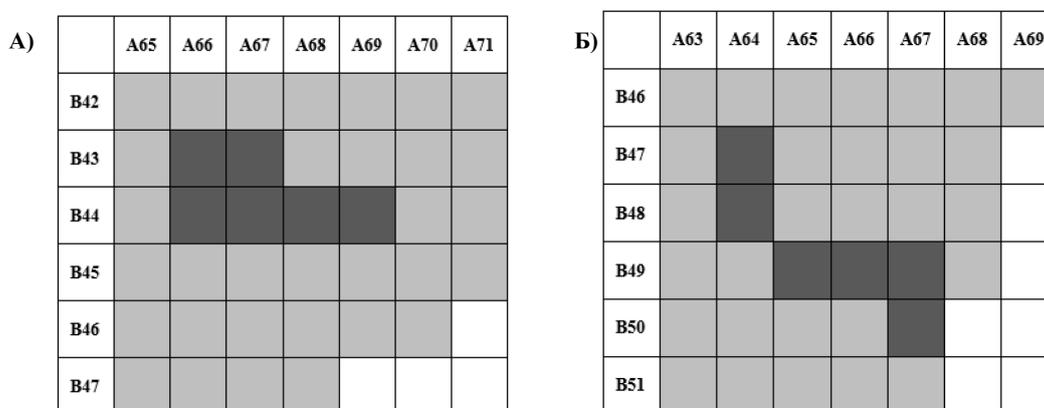
них расположены вдоль побережий озер Бурабай и Шортан (рисунок 8);

– таксон 6 – «Инфраструктура пассивного отдыха и общего назначения». Таксон данной категории включает территорию, где имеется инфраструктура для пассивной рекреационной деятельности (прогулки, отдых в лесной зоне и т.д.). Кроме того, охватываются и те участки, на которых размещена инфраструктура общего назначения (объекты придорожного сервиса, пункты кратковременного отдыха и т.д.). Стоит отметить, что, хотя некоторые объекты, включенные в данный таксон, и не носят характер туристской направленности (к примеру, беседки, места отдыха грибников, участки с насаждениями ягодных деревьев и др.), однако наличие их значительно повышает комфортность пребывания туристов в курортной зоне (рисунок 9).

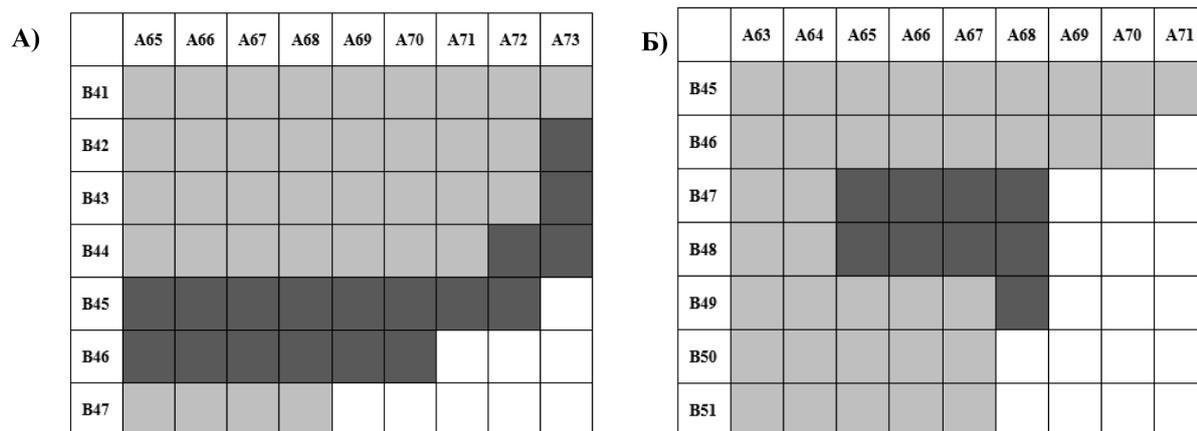
Рисунок 7 – Таксон «Инфраструктура досуга, развлечения и активной рекреации»
(А – район оз. Бурабай, Б – район оз. Шортан)

Примечание: рисунок составлен авторами

Рисунок 8 – Таксон «Инфраструктура оздоровительного туризма»
(А – район оз. Бурабай, Б – район оз. Шортан)

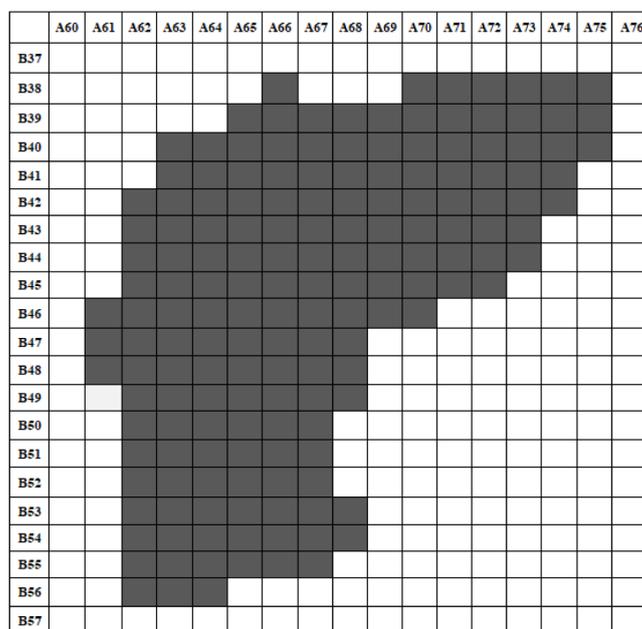
Примечание: рисунок составлен авторами

Рисунок 9 – Таксон «Инфраструктура пассивного отдыха и общего назначения»
(А – район оз. Бурабай, Б – район оз. Шортан)

Примечание: рисунок составлен авторами

Каждый таксон имеет специфические черты, и достаточно значим в организации туризма на изучаемой территории. Таксоны между собой связаны процессами, которые возникают в рамках создания условий комфортного отдыха туристов, а также наблюдается определенная степень зависимости друг от друга. Так, состояние одного таксона оказывает влияние на эффективность развития инфраструктуры другого таксона. Наличие тесных взаимосвязей между таксонами дает возможность формировать в пределах рассматриваемой территории кластерные структуры. Так, на рисунке 10 представлена картографическая проекция предлагаемого кластера, полученная в результате объединения ранее рассмотренных таксонов.

Рисунок 10 – Общий вид кластера, сформированный на основе объединения таксонов

Примечание: рисунок составлен авторами

Картографическая проекция позволяет разделить географическое поле туристского кластера в пространстве. Стоит отметить, что при объединении таксонов в кластер необходимо обращать внимание на их характеристики. Это дает возможность отобразить территориальные единицы действительно

обладающих уникальными свойствами и включить их в состав кластера. Каждая территориальная единица имеет свои координаты в представленной проекции, что дает возможность очертить предварительные границы территории, где будут протекать процессы кластеризации (таблица 1).

Таблица 1 – Составляющие туристского кластера и координаты включенных территориальных единиц

Наименование предлагаемого кластера	Наименование таксонов, включаемые в структуру кластера	Координаты территориальных единиц, включаемых в таксон		Координаты территориальных единиц составляющих общее географическое поле кластера
		Район оз. Боровое	Район оз. Щучье	
Туристский кластер Щучинско-Боровской курортной зоны	Таксон 1. «Туристская инфраструктура ГНПП «Бурабай»	A66B38, A65B39-A70B39, A63B40-A67B40, A63B41-A66B41, A62B42-A66B42, A62B43-A65B43, A62B44-A65B44	A62B45-A64B45, A61B46-A64B46, A61B47-A63B47, A61B48-A62B48, A61B49	A66B38, A70B38-A75B38, A65B39-A75B39, A63B40-A75B40, A63B41-A74B41, A62B42-A74B42, A62B43-A73B43, A62B44-A73B44, A62B45-A72B45, A61B46-A70B46, A61B47-A68B47, A61B48-A68B48, A62B49-A68B49, A62B50-A67B50, A62B51-A67B51, A62B52-A67B52, A62B53-A68B53, A62B54-A68B54, A62B55-A67B55, A62B56-A64B56
	Таксон 2. «Инфраструктура для водного отдыха»	A67B41, A69B41-A71B41, A67B42-A71B42, A68B43-A71B43, A70B44-A71B44	A63B48, A62B49-A64B49, A62B50-A66B50, A63B51-A67B51, A63B52-A67B52, A65B53-A68B53, A68B54	
	Таксон 3. «Инфраструктура туристского обслуживания»	A70B38-A75B38, A71B39-A75B39, A72B40-A75B40, A73B41-A74B41, A74B42	A62B51, A62B52, A62B53, A62B54-A64B54, A62B55-A67B55, A62B56-A64B56	
	Таксон 4. «Инфраструктура досуга, развлечения и активной рекреации»	A68B40-A71B40, A68B41, A72B41, A72B42, A72B43	A63B53-A64B53, A65B54-A67B54	
	Таксон 5. «Инфраструктура оздоровительного туризма»	A66B43-A67B43, A66B44-A69B44	A64B47, A64B48, A65B49-A67B49, A67B50	
	Таксон 6. «Инфраструктура пассивного отдыха и общего назначения»	A73B42, A73B43, A72B44-A73B44, A65B45-A72B45, A65B46-A70B46	A65B47-A68B47 A65B48-A68B48, A68B49	

Примечание: таблица составлена автором

На сегодняшний день Щучинско-Боровская курортная зона обладает достаточно хорошим потенциалом для формирования туристских кластеров. Формирование туристских кластеров на территории позволит туристским предприятиям активно взаимодействовать друг

с другом, участвовать в системе накопления стоимости туристского продукта, наращивать совместными усилиями конкурентоспособность территории. Не секрет, что в последнее время привлекательность курортной зоны немного снизилась, в определенной степени

наблюдается отток туристов в другие регионы страны. Кластеризация даст возможность туристским предприятиям во взаимосвязи с другими субъектами туристского рынка наиболее эффективно использовать туристские ресурсы, имеющиеся на территории, выработать направления формирования дополнительных атрибутов привлекательности зоны для туристов. К примеру, в Долине Напа (штат Калифорния, США) кластеризация сферы виноделия привело к появлению винного туризма (Solazzo G. et al., 2022: 122-140), а кластер Китаkjюсю (Япония), стал первым кластером, где сконцентрированы передовые информационные и роботизированные технологии, вовлеченные в процесс обслуживания туристов (Nowak J.-J., Petit S., 2021: 1833-1838). Кроме того, формирование кластеров приведет к тому, что предприятия туристского бизнеса в целях наращивания конкурентных преимуществ будут активно интегрироваться с субъектами, вовлеченных в инновационную деятельность.

Заключение

Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод, что на сегодняшний день Щучинско-Боровская курортная зона обладает всеми необходимыми характеристиками для формирования и развития туристских кластеров, которые позволят ей значительно повысить привлекательность местности для туристов и переориентировать туристский поток с других областей страны и приграничных соседних стран в свою сторону. Кроме того, стоит отметить, что формирование туристских кластеров приведет к проявлению положительного эффекта масштаба, когда активная кооперация и интеграция хозяйствующих субъектов может привести к снижению средних издержек производства туристских услуг, что в конечном счете может сказаться на конечной цене туристского продукта.

На территории туристской зоны имеются все необходимые ресурсы, каждая из которых способна выступить доминантой туристского кластера, и вокруг которого могут во взаимодействии друг с другом концентриро-

ваться предприятия, вовлеченные в процесс обслуживания туристов. Природные, историко-познавательные и иные объекты, используемые в качестве туристских ресурсов на территории курортной зоны, дают возможность формировать и развивать не только пассивные, но и активные виды туризма. Это, позволит вовлечь в структуру туристского кластера предприятия и организации различного профиля и уровня, что положительно отразится на востребованности местности среди туристов.

Результаты анализа показывают, что географическое поле предлагаемого туристского кластера может охватывать инфраструктурные элементы, расположенные как вдоль озера Шортан, так и Бурабай. Каждый элемент обладает характеристиками, которые способны придать кластеру отличительные особенности. Кроме того, примененная в рамках исследования методика картографической таксономии дало возможность не только выявить составляющие кластера, но определить примерные границы территории, где будут протекать процессы кластеризации.

Однако, для эффективного формирования и развития кластеров и создания условий устойчивого развития туризма на территории Щучинско-Боровской курортной зоны в долгосрочной перспективе необходимо провести более детальные научные исследования в области определения инструментов мотивации хозяйствующих субъектов к кооперации и развитию интеграционных связей между ними, рационального освоения территории в туристских целях, выявления особенностей социокультурной среды, которая может быть сформирована в границах кластера и т.д.

Таким образом, формирование и развитие туристских кластеров может выступить одним из путей повышения эффективности развития Щучинско-Боровской курортной зоны, но при этом необходимо учесть, что процесс кластеризации достаточно сложный процесс и требует активных действий не только со стороны отдельных хозяйствующих субъектов, но и других стейкхолдеров, заинтересованных в развитии туризма на территории.

Литература

- Boja C. Clusters Models, Factors and Characteristics // International journal of Economic Practices and Theories. – Vol. 1. – Issue 1. – 2011. – P. 34-43.
- Capone F. Tourist clusters, destinations and competitiveness: theoretical issues and empirical evidences. – Routledge: Taylor & Francis Group, 2016. – 203 p.
- Delgado M., Porter M., Stern S. Clusters, convergence, and economic performance // Research Policy. – Vol. 43, Issue 10. – 2014. – P. 1785-1799.
- Krugman, P. Geography and trade. – London: MIT Press/Leuven UP, 1991. – P. 142.
- Morozini P. Industrial Clusters, Knowledge Integration and Performance // World Development. – Vol. 32. – Issue 2. – 2004. – P. 305-326.
- Nie P., Wang Ch., Lin L. Cooperation of firms yielding industrial clusters // Area: Royal Geographical Society with IBG. – Vol. 52. – Issue 4. – 2020. – P. 731-740.
- Solazzo G., Maruccia Y., Lorenzo G., Ndou V., Del Vecchio P., Elia G. Extracting insights from big social data for smarter tourism destination management // Measuring Business Excellence. – Vol. 26, Issue 1. – 2022. – Pp. 122-140
- Nowak J.-J., Petit S. A reconsideration of tourism specialization in Europe // Tourism Economics. – Vol. 27, Issue 8. – 2021. – Pp. 1833-1838.
- Yalçinkaya T., Güzel T. A general overview of tourism clusters // Journal of Tourism Theory and Research. – Vol. 5, Issue 1. – 2019. – Pp. 27-39.
- Алексеев А.В. Сущностный анализ понятия «кластер» и особенности кластеров в региональной экономике // Вестник Российского университета кооперации. – №4(42). – 2020. – С. 4-7.
- Батырханов Ш.Б. Приоритетные туристские проекты в Акмолинской области // Информационный портал «Акмолинформ». URL: <https://akmolinform.kz/prioritetnye-proekty/> (дата обращения 29.07.2022)
- Башина О.Э., Морозов М.А., Карманов М.В., Кильметов А.В. Особенности и возможности оценки потенциала российских дестинации оздоровительного туризма // Статистика и экономика. – №4, 2014. – С. 133-139.
- Булатова Л.Ж. Организационно-экономические проблемы развития туризма в Акмолинской области (на примере Щучинско-Боровской курортной зоны): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Л.Ж. Булатова. – Кокшетау, 2009. – 26 с.
- Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000360> (дата обращения 09.07.2022)
- Даниленко Н.Н., Рубцова Н.В. К вопросу о содержании понятия «туристский кластер» // Региональная экономика: теория и практика. – №33(312). – 2013. – С. 45-53
- Ердаuletov С.Р., Подвалов А.Ю. Проблемы формирования и развития туристского кластера Джамбулской области // Мир путешествий. – №5(10). – 2010. – С. 28-30
- Жансагимова А.Е. Формирование туристского кластера в условиях развития инновационных процессов в экономике Республики Казахстан: диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD) / А.Е. Жансагимова. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2013. – 133 с.
- Каранович М.К. Формирование туристских кластеров в дестинациях // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – №3. – 2019. – С. 179-185.
- Козьева И.А., Кузьбожев Э.Н. Экономическая география и регионалистика. М.: ИНФРА, 2005. – 236 с.
- Молдажанов М.Б. Кластерная организация как инструмент повышения эффективности сферы туризма Республики Казахстан: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М.Б. Молдажанов. – Сочи: Сочинский государственный университет, 2015. – 24 с.
- Морозов М.А., Львова Т.В. Методика сбора и представления информации о регионе с целью оценки туристского потенциала методом моделирования // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды Международной научно-практической конференции. – М.: Диалог культур, 2009. – С. 54-61.
- Морозов М.А., Рубин Ю.Б., Бубнова Г.В., Львова Т.В. Моделирование туристских кластеров дестинации. Прикладная информатика. – №6(42). – 2012. – С. 72-80
- Морозова Ю.Ю. Кластерное взаимодействие как фактор развития организаций туристского бизнеса // Вестник СГУТ и КД. – №2(16), 2011. – С. 51–55
- Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 454 с.
- Райзберг Б.А. Современный социоэкономический словарь. – М.: Инфра-М, 2012. – 523 с.
- Титова М.А. Проблемы и перспективы развития и территориальной организации туризма Акмолинской области: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / М.А. Титова. – Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2007. – 28 с.

References

- Alekseyev A.V. (2020). Sushchnostnyy analiz ponyatiya «klaster» i osobennosti klasterov v regional'noy ekonomike [Essential analysis of the concept of “cluster” and features of clusters in the regional economy]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta kooperatsii*, №4(42), pp. 4-7.-(In Russian)

- Bashina O.E., Morozov M.A., Karmanov M.V., Kil'metov A.V. (2014). Osobennosti i vozmozhnosti otsenki potentsiala rossiyskikh destinatsii ozdorovitel'nogo turizma [Features and possibilities of assessing the potential of Russian health tourism destinations]. *Statistika i ekonomika*, №4. pp. 133-139 – (In Russian)
- Batyrkhanov Sh.B. (2021). Prioritetnyye turist-skiye proyekty v Akmolinskoj oblasti [Priority tourism projects in the Akmola region]. Informatsionnyy portal «AkmolInform». URL: <https://akmolinform.kz/prioritetnye-proekty/> (accessed 29.07.2022) – (In Russian)
- Boja C. (2011) Clusters Models, Factors and Characteristics. *International journal of Economic Practices and Theories*, Vol. 1, Issue 1, pp. 34-43 – (In English).
- Bulatova L.Zh. (2009). Organizatsionno-ekonomicheskiye problemy razvitiya turizma v Akmolinskoj oblasti (na primere Shchuchinskogo-Borovskoy kurortnoy zony) [Organizational and economic problems of tourism development in the Akmola region (on the example of the Shchuchinsko-Borovsk resort area)]. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Kokshetau, 26 p. – (In Russian)
- Capone F. (2016). Tourist clusters, destinations and competitiveness: theoretical issues and empirical evidences. Routledge: Taylor & Francis Group, 203 p. – (In English).
- Danilenko N.N., Rubtsova N.V. (2013) K voprosu o sodержanii ponyatiya «turist-skiy klaster» [On the question of the content of the concept of “tourist cluster”]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, №33(312), pp. 45-53 – (In Russian)
- Delgado M., Porter M., Stern S. (2014). Clusters, convergence, and economic performance. *Research Policy*, Vol. 43, Issue 10, P. 1785-1799 – (In English)
- Gosudarstvennaya programma razvitiya turist-skoy otrasli Respubliki Kazakhstan na 2019-2025 gody [State program for the development of the tourism industry of the Republic of Kazakhstan for 2019-2025]. Information and legal system of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan “Adilet”. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000360> (accessed 09.07.2022) – (In Russian)
- Karanovich M.K. (2019). Formirovaniye turist-skikh klasterov v destinatsiyakh [Formation of tourist clusters in destinations]. *Novoye slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy*, №3, pp. 179-185. – (In Russian)
- Koz'yeva I.A., Kuz'bozhev E.N. (2005). Ekonomicheskaya geografiya i regionalistika [Economic geography and regional studies]. M.: INFRA, 236 p. – (In Russian)
- Krugman P (1991). Geography and trade. London: MIT Press/Leuven UP, p. 142. – (In English)
- Moldazhanov M.B. (2015). Klasternaya organizatsiya kak instrument povysheniya effektivnosti sfery turizma Respubliki Kazakhstan [Cluster organization as a tool to improve the efficiency of the tourism sector of the Republic of Kazakhstan]. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Sochi: Sochinskiy gosudarstvennyy universitet, 24 p. – (In Russian)
- Morozini P. (2004). Industrial Clusters, Knowledge Integration and Performance. *World Development*, Vol. 32, Issue 2, pp. 305-326 – (In English)
- Morozov M.A., L'vova T.V. (2009). Metodika sbora i predstavleniya informatsii o privlechenii vnimaniya k turisticheskomu razdelu obshchestvennogo mneniya [The method of collecting and presenting information about the region in order to assess the tourist potential by modeling]. *Turizm i otdykh: fundamental'nyye i prikladnyye issledovaniya: trudy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. M.: Dialog kul'tur, pp. 54-61 – (In Russian)
- Morozov M.A., Rubin YU.B., Bubnova G.V., L'vova T.V. (2012). Modelirovaniye turist-skikh klasterov destinatsii [Modeling tourist destination clusters]. *Prikladnaya informatika*, №6(42), pp. 72-80 – (In Russian)
- Morozova Yu.Yu. (2011). Klasternoye vzaimodeystviye kak faktor razvitiya organizatsiy turist-skogo biznesa [Cluster interaction as a factor in the development of tourist business organizations]. *Vestnik SGUT i KD*, №2(16), pp. 51–55 – (In Russian)
- Nie P., Wang Ch., Lin L. (2020). Cooperation of firms yielding industrial clusters. *Area: Royal Geographical Society with IBG*, Vol. 52, Issue 4, pp. 731-740 (In English)
- Nowak J.-J., Petit S. (2021). A reconsideration of tourism specialization in Europe. *Tourism Economics*, Vol. 27, Issue 8, pp. 1833-1838 (In English)
- Porter M. (2019). Konkurentnaya strategiya. Metodika analiza otrasley i konkurentov [Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors]. M.: Al'pina Pabliisher, 2019, 454 p. – (In Russian)
- Rayzberg B.A. (2012). Sovremennyy sotsioekonomicheskiy slovar' [Modern socioeconomic dictionary]. M.: Infra-M, 523 p. – (In Russian)
- Solazzo G., Maruccia Y., Lorenzo G., Ndou V., Del Vecchio P., Elia G. (2022). Extracting insights from big social data for smarter tourism destination management. *Measuring Business Excellence*, Vol. 26, Issue 1, pp. 122-140 (In English)
- Titova M.A. (2007). Problemy i perspektivy razvitiya i territorial'noy organizatsii turizma Akmolinskoj oblasti [Problems and prospects for the development and territorial organization of tourism in the Akmola region]. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata geograficheskikh nauk. Almaty: KazNU im. Al'-Farabi, 28 p. – (In Russian).
- Yalçinkaya T., Güzel T. (2019). A general overview of tourism clusters. *Journal of Tourism Theory and Research*, №1(5), pp. 27-39 – (In English).
- Yerdavletov S.R., Podvalov A.Yu. (2010). Problemy formirovaniya i razvitiya turist-skogo klastera Dzhambul'skoy oblasti [Problems of formation and development of the tourist cluster of the Dzhambul region]. *Mir puteshestviy*, №5(10), pp. 28-30 – (In Russian).
- Zhansagimova A.Ye. (2013). Formirovaniye turist-skogo klastera v usloviyakh razvitiya innovatsionnykh protsessov v ekonomike Respubliki Kazakhstan [Formation of a tourist cluster in the context of the development of innovative processes in the economy of the Republic of Kazakhstan]. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filosofii (PhD). Almaty: KazNU im. Al'-Farabi, 133 p. – (In Russian)